

Р а с с к а з ы о б а к т е р а х

ЛЮБИТЬ И ВЕРИТЬ

Мария, Мария... Будто светлый лик, будто мученица, испытывающая своим горем доброту людскую. Словно фигура, олицетворяющая глубину женской души, на долю которой и радости, и горести отмерены сполна. И не знаешь, чего больше — радостей или горестей.

Мария из спектакля «Деньги для Марии» В. Распутина — образ необыкновенный. И режиссер говаривал актрисе: «Люда, вы фрески Рублева видели? Прочувствовали? Вот в том плане ваша Мария, понимаете?»

И она ходила, чтобы еще и еще раз посмотреть на знаменитые фрески знаменитого Рублева. Ей было предложено: ничего лишнего в costume: кофта, юбка, обувь без каблучков и туго повязанный платок, закрывающий лоб. И пусть говорят только глаза.

Каждый раз в спектакле она плакала, и удивленный сыншика, тоже занятый в спектакле, спрашивал: «Мама, почему ты плачешь?» Спрашивал об этом и муж, актер и единомышленник. А она не знала, как ответить. Ей было жаль Марию, она не хотела мириться с тем, что черствые люди не откликнулись на ее беду.

Надо любить и верить в свою героиню, надо за два—три часа прожить жизнь героини и за эти два—три часа перестрадать многое.

Так было у Людмилы Акининой, актрисы областного театра драмы. Так, она считает, должно быть всегда, если хочешь правды на сцене, если отдаешь себя театру безраздельно. «Одна, но пламенная страсть» — это понятно тем, кто посвятил себя сцене.

Она приехала вместе с мужем Александром Чубченко сюда, во Владимир, после окончания Красноярского театрального училища. Там, в Сибири, ставили «Иркутскую историю» и ей предложили роль Вальки. И режиссер тогда советовал: берите из жизни образ, ходите, смотрите, какая должна быть Валька. И сам тогда привел девушку-стюардессу — с броской внешностью, с низким голосом: такой или похожей на нее должна быть Валька.

Но роль не получилась. Как ни старалась выпускница Акинина, не получилась. Может быть, еще юной была, не пережила того, что героиня «Иркутской истории»?

И вот, много лет спустя, во владимирском театре ей предложили эту роль. Для любой актрисы — это как подарок судьбы, это возможность обрести богатый драматургический материал, наполнить его своим «я», воплотить душевные качества современницы.

Приходилось ли играть отрицательных героинь? Приходилось. Вот Лушка из «Поднятой целины». «Но я ее смогла полюбить, —

говорит о своей героине Людмила, — хотелось дать ее характер всесторонне, а не только с отрицательной стороны». В «Варварах» — Анна. «Сначала пожалела ее, потом поняла, потом полюбила».

...Мне запомнилась Людмила Акинина в «Сказках старого Арбата». Ее Виктоша — обаяние и свет души, женственность и чистота. Красивое лицо, приятного тембра голос, юность. Роль игралась без напряжения. И в общем поэтическом кружке «Сказок» линия актрисы была едва ли не главной. С тех пор закрепилось мнение: Акинина будет исполнять такой план — женственности, обаяния, где улыбки и умение нравиться публике — главное. Да. Были и «Сказки», и «День чудесных обманов». Но, как мы уже видели, были и Лушка, и Мария, и Анна.

— Что бы вы хотели сыграть?

— Нишу в «Маскараде». Хотела бы и в классических произведениях попробовать себя, и в современных. Хотелось бы и такую роль получить, где можно бы петь, танцевать...

— Каков ваш распорядок дня? Успеваете ли вы «остановиться, оглянуться»?

— Как в поэме Рождественского, которая недавно была опубликована в «Комсомольской правде», — не успеваю, не успеваю. Читаю современных поэтов, «Царь-рыбу» В. Астафьева, книги В. Распутина; учу роли, семья требует внимания — ритм жизни напряженный и мне кажется, я ничего не успеваю.

— Ваше творческое кредо—доверяете ли режиссеру или сами стараетесь полагаться на свое «я»?

— Да, мне необходим режиссер, себе я не доверяю, точнее, мне хочется, чтобы мною руководили, подсказывали, критиковали. В этом отношении Саша, супруг, помогает.

Жизнь напряженная, заполненная поисками, любимым трудом. Приходит зрелость, обогащенная опытом.

На днях Людмилу Акинину приняли кандидатом в члены партии. Еще ступенька к зрелости. Гражданской, творческой.

С. БАРАНОВА.

НА СНИМКАХ: Людмила Акинина; актриса в роли Лушки («Поднятая целина»).

Фото А. Цветкова.

